

Секция «Педагогическое образование и образовательные технологии»

К вопросу о развитии в России школ для детей с особыми образовательными потребностями (конец XIX – начало XX вв.)

Нефедова Ксения

Студент

МордГПИ - Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е.

Евсевьева, Биолого-химический факультет, Саранск, Россия

E-mail: ytatkjdfrc.if@rambler.ru

Сегодня особенно важно опираться на максимально объективный анализ сложившегося опыта организации специальных образовательных учреждений, когда процент детей с особыми образовательными потребностями неуклонно возрастает.

Российская специальная система образования начала формироваться в конце XIX в. во время, вошедшее в историю отечественной науки и культуры как период «русского Ренессанса». Эта эпоха явилась переломным этапом в истории России, положившим начало новому пути развития всех областей знания, в том числе и специальной педагогики. В период конца XIX – начала XX вв. проявляется усиленное внимание педагогов к личности воспитанника, который перестает быть «черным ящиком» (М. В. Богуславский), а воспринимается как «подрастающий человек» (Е. Мейман). Утверждающийся в российской педагогике принцип гуманизма требует от педагога чуткого и любовного отношения к детям, отказа от телесных наказаний, подавления личности ребенка. Начавшееся массовое обучение значительного количества детей выявило проблему наличия в классах учащихся, не усваивающих содержание школьной программы. Эти тенденции делают насущным поиск решения вопросов, напрямую связанных со становлением системы специального образования в России.

Дети с особыми образовательными потребностями, или как их называли, ненормальные дети, четко выделились в особую категорию учащихся. Столкновение педагогов массовых школ с отстающим контингентом учеников привело к осознанию необходимости организации для них специального педагогического режима. На рубеже XIX – XX вв. прослеживаются три пути решения выделенной проблемы: 1) открытие в психиатрических больницах и колониях отделений для больных идиотией тяжелой степени, 2) открытие специальных школ для идиотов второй и первой степени, 3) создание учреждений для детей-эпилептиков.

Наряду с этими линиями развития помощи детям с особыми образовательными потребностями крупнейшие ученые и педагоги-практики были убеждены в эффективности открытия «вспомогательных школ». В 1911 г. На первом Всероссийском съезде по экспериментальной педагогике М. С. Морозов четко определил практическую потребность в работе специальных образовательных учреждений для детей с недостатками в развитии: «Интересы и нормальной школы, и самых отсталых, ненормальных детей одинаково требуют выделения этих последних из нормальной школы и создания для них особых, приспособленных к их дарованиям, к их силам и особенностям, вспомогательных школ. В этом основном пункте, обе названные стороны, без сомнения, одинаково останутся только в выигрыше» [2, с. 402].

Особо отметим негативное отношение педагогов к классам для отстающих детей в массовых школах. Аргументированность такой позиции заключалась в следующем [1, с. 258]:

- невозможность оборудования отдельных классных помещений необходимым инструментарием для специальных занятий, воспитания и лечения данной категории детей;

- неподготовленность базы для интегрированного обучения нормальных и больных детей («нарушение атмосферы массовой школы»);

- низкий рейтинг учителя-дефектолога в массовой школе («педагоги чувствуют себя неловко»);

- недостаточная специальная подготовка учительства для работы с детьми, имеющими нарушения развития («очень скоро теряют энергию»).

Однако, открытие специальных учреждений продолжалось, и в 1914 г. вспомогательные школы существовали во многих городах России – Москве, Вологде, Н. Новгороде, Саратове, Харькове, Екатеринограде, Ростове-на-Дону. Возникали предложения открывать школы для отсталых детей в сельской местности. На научно-практических съездах большинство докладов было посвящено описанию опыта работы конкретных вспомогательных школ. Так в январе 1914 г. на заседании врачебно-педагогической секции первого Всероссийского Съезда по вопросам народного образования по результатам работы было предложено разработать общий проект вспомогательной школы, оптимальный для российских условий. В результате членами съезда были утверждены правила устройства вспомогательных школ в России. В общем содержании они касались: 1) принципов зачисления во вспомогательную школу; 2) общей организации вспомогательных школ; 3) подготовки и работы педагогического и врачебного персонала; 4) содержания образования в данных школах [3].

Таким образом, расширялась практика работы вспомогательных школ, однако во многих случаях наблюдалась тенденция негативного отношения общественности к специальным школам, сохраняющаяся и в настоящее время: родители не желают отправлять своих детей во вспомогательные школы, ребенок, поступающий в такое учреждение, как будто получает свидетельство о своей моральной и интеллектуальной бедности, ученики массовой школы насмеваются над детьми вспомогательных учебных заведений и т.п.

В этом отношении интересен опыт Брюссельской вспомогательной школы, которая официально носила название «школа со специальным преподаванием» (*Ecole d'enseignement special*), но во всех документах именовалась очередным номером № 14. Кроме того, в массовых школах было строжайше запрещено угрожать детям переводом во вспомогательную школу. Это практически исключило протесты родителей о помещении в нее детей.

В аспекте рассматриваемой проблемы любопытно охарактеризовать типы специальных школ, функционирующих в период конца XIX – начала XX вв. за рубежом.

Для детей с отклоняющимся поведением (непослушные, недисциплинированные) существовали *промышленные школы* (*Industrial School*) представляющие собой полуинтернаты, где дети имели право находится практически полный день (с 6.30 до 20 ч.), благодаря чему негативное влияние улицы сводилось к минимуму. Обучение мальчиков и девочек проводилось совместно. Кроме учебы и занятий в различных мастерских

школьники занимались домашними работами – уборкой помещений, чисткой посуды и т.п. Основная цель учреждения заключалась в привитии ученикам любви к школе, «к которой он до сих пор питал большое отвращение» [1, с. 265].

Ученики, не подчинившиеся порядкам промышленной школы направлялись в *школы для лентяев* интернатного типа (*Truant Schools*). Обучение в данной школе было рассчитано на 3-6 месяцев, распорядок дня построен таким образом, что ребенок не имел возможности распоряжаться собственным временем. Кроме основных предметов для детей организовывали так называемые развлечения – занятия гимнастикой, чтением, музыкой. Одним из условий воспитания было соблюдение ребенком полного молчания в течение большей части дня. Подобные условия преследовали цель вызвать у ребенка желание вернуться в промышленную школу.

Если впоследствии прежние недостатки детей обнаруживались снова, или они не подчинялись режиму *Truant Schools*, их переводили в *Training Ship* (*школьный корабль*). Основная цель школы – воспитание у ребенка покорности. Направление в данную школу осуществлялось по решению суда, в кадровом составе были полицейские. Прохождение учебного курса сопровождалось изучением ремесла; особое внимание обращалось на физическое воспитание. Однако, ребенку предоставлялось определенная свобода, так раз в неделю он имел право выехать в город, и раз в неделю в послеобеденное время заниматься собственными делами.

Проблема становления специального образования на рубеже XIX – XX вв. являлась в отечественной науке одной из важнейших проблем, результатами ее решения обуславливалось конструктивное развитие педагогической теории и практики. Постановка вопроса об открытии специальных школ в России в период конца XIX – начала XX веков интенсифицировалась социокультурными предпосылками. Заметим, что уже тогда отечественными учеными были обозначены многие центральные проблемы изучения ребенка и намечены пути их изыскания; в ходе дальнейшего развития педагогической науки некоторые аспекты научных разработок оказались неактуальными и были упущены из внимания исследователей, но многое из наследия того периода сохраняет свою ценность и на современной ступени развития педагогической диагностики.

Литература

1. Демор, Ж. Ненормальные дети и воспитание их дома и в школе / Ж. Демор / пер. с бельг. Р.Б. Певзнер / под ред. Г. И. Россолимо. М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1909. 371 с.
2. Морозов, М.С. К вопросу об анкете отсталых и ненормальных детей в начальных училищах / М. С. Морозов // Труды первого Всероссийского съезда по экспериментальной педагогике: [отчет, сост. секр. Съезда Н. Е. Румянцевым; 26-31 декабря 1910 г.]. С.-Пб.: Изд-во П.П.Сойкина, 1911. С. 401-414.
3. Труды первого Всероссийского съезда по вопросам народного образования. 13 декабря 1913 г. – 3 января 1914 г.: [материалы]. С.-Пб.: Изд-во П. П. Сойкина, 1914. 287 с.